

Группа людей упала прямо на землю. Сяо Мэй поддержала Чжан Синь, осторожно переступая через лежащие на земле тела и следя за идущим впереди человеком.

Этот человек действовал быстро, расчищая путь за короткое время. Лезвие было чистым, без крови, а движения казались необычайно умелыми.

Среди сотрудников SIU были люди из штаб-квартиры. Цзян Юйцзинь взглянул на них и узнал, а затем указал рукой в сторону, давая понять Сяо Мэй, что её хорошая подруга должна встретиться с этими людьми.

Должно быть, у него были на то причины. Сяо Мэй кивнула, помогая Чжан Синь шаг за шагом подниматься вверх.

Неожиданно тот, кого должны были найти, появились добровольно. Члены спецподразделения были озадачены. Увидев тяжелораненого человека позади, они остановились и сразу же освободили для нее место.

Теперь, находясь далеко от выхода, они применили силу при входе, и эта сторона уже обрушилась. Они строили выход, но это, вероятно, займёт некоторое время.

У них были специалисты, которые несли аптечки первой помощи для обработки ран. Они нашли поблизости экспериментальную кровать и перенесли туда раненых, переправив их на расчищенную территорию.

Чэнь Цзина там не было.

Цзян Юйцзинь наблюдал, как двое старшеклассников исчезли в хаосе, направляясь в другую экспериментальную зону.

Как и в этой зоне, в другой экспериментальной зоне царил хаос, и она не была полностью расчищена. В основном там находилась команда филиала SIU города Н.

Когда Цзян Юйцзинь проходил мимо, кто-то потянул его за рукав и сказал:

— Здесь слишком много людей, помоги.

Итак, Цзян Юйцзиня спустили на самый нижний уровень. Кто-то заметил, что он безоружен, и решил, что его оружие неисправно, поэтому подобрал пистолет, выпавший из рук одного из членов организации, и бросил его Цзян Юйцзиню.

Общая численность отделения в городе Н не соответствовала численности штаб-квартиры, но всё равно была значительной. Хотя их было меньше по сравнению с организацией «Зиро», их было почти достаточно. Осознавая разницу в численности, люди из организации «Зиро» под сильным давлением напрямую открыли клетки подопытных на самом нижнем уровне, выпустив то, что было внутри.

Подопытные различались по силе; из-за экспериментов некоторые модифицированные особи едва цеплялись за жизнь, забившись в угол, и даже дышать им было трудно. В то же время другие, трансформированные до потери рассудка, излучали первобытную и жестокую ауру. Как только их освободили, они начали нападать.

Будучи сотрудниками, работающими в этой области, они обладали единственным преимуществом: понимали особенности этих существ и использовали эти характеристики, чтобы уклоняться от их атак в критические моменты, но это не гарантировало успеха.

Эта тактика в конечном счёте принесла больше вреда, чем пользы, и к ней прибегали только в крайних случаях.

Цзян Юйцзинь держал в руках пистолет, ему вместе с другими было поручено зачистить первый этаж, уничтожая как членов организации, так и агрессивных подопытных.

Цзян Юйцзинь, по непонятной причине взявший на себя груз временного товарищества, выбрал осторожный баланс между помощью и самосохранением.

Пистолет оказался не таким эффективным, как ожидалось, но этого было достаточно. Один выстрел на каждого полумутанта, и пока он перезаряжался, ему удалось застрелить человека, готовившегося устроить засаду сзади.

Пока он медлил, постепенно приближаясь к краю, когда он прикончил последнюю полумутировавшую тварь, Цзян Юйцзинь небрежно отбросил пистолет в сторону и бесшумно ускользнул.

Если его временные союзники не справятся с этим, то это уже не его забота.

В четвёртой экспериментальной зоне не было никаких следов старшеклассника, или, может быть, они и были, но он уже ушёл.

Вокруг было пугающе пусто. Теперь главной задачей было спасти похищенных учителей и учеников и зачистить это отделение. Члены SIU, поняв, что в дальнейшей зачистке нет необходимости, ушли, оставив только Цзян Юйцзиня и людей с нижних уровней.

Офис на верхнем этаже был частично разрушен, стены покосились, а среди обломков колючей проволоки лежало почти неузнаваемое тело.

Цзян Юйцзинь слегка приподнял брови под очками и развернулся в сторону лаборатории.

Белые халаты были разбросаны по всей лаборатории. Проходя по пустым местам, он взглянул на всё ещё светящийся экран компьютера.

Кто-то уже сделал копию всех данных с компьютера, но был достаточно милосерден, чтобы не удалить всё после копирования.

В глубине лаборатории находилось полностью герметичное помещение с металлической дверью. Сквозь небольшую стеклянную панель можно было едва различить, что внутри. Стекло было толстым, а рядом с ним находился полностью чёрный экран, по-видимому, система распознавания радужной оболочки глаза.

Рядом с ним лежал человек, явно использовавшийся для распознавания радужной оболочки глаза, а затем выброшенный.

Цзян Юйцзиню не нужно было входить внутрь, достаточно было бросить быстрый взгляд в маленькое окошко.

Внутри двери была только центральная платформа, а стекло, закрывавшее её, было разбито. Похоже, раньше на ней что-то было, но это убрали.

Не слишком обеспокоенный, он бросил на нее быстрый взгляд и затем отошел.

Он спустился в нужный момент, смешавшись с толпой, и услышал, что все ученики, кроме учителей, были найдены и эвакуированы. Некоторые из спасённых учеников уже находились в лаборатории, но, к счастью, они проходили только первичный осмотр, были под действием снотворного и не подвергались необратимым изменениям.

Место, где задержали учителей, находилось в последнем экспериментальном районе. Ху Ли отправился туда один. До его объявления никому не разрешалось приближаться к этому месту.

У выхода кипела работа. Когда Цзян Юйцзинь прибыл на место, он увидел, как последний валун совместными усилиями сдвинули с места, и с выхода хлынул свет.

Просматривая толпу, он заметил старшеклассника в другом углу. У старшеклассника были раны на лице и руках, и он, казалось, смотрел на свою одежду.

Цзян Юйцзинь перевел взгляд.

В первую очередь эвакуировали учеников, находившихся без сознания, и раненых. Транспортировочные койки в лаборатории оказались очень кстати, гораздо лучше, чем переноска вручную.

Гражданин Цзян с энтузиазмом шагнул вперёд, чтобы помочь, и первым вышел через выход, опередив остальных.

Выйдя, он жестом показал кому-то из присутствующих, что ему срочно нужно в туалет. После того, как кто-то занял его место, он незаметно ускользнул.

Подъём был долгим, но спуск оказался на удивление быстрым. Не по главной тропе, по которой поднимались, Цзян Юйцзинь быстро спустился с лесной стороны и вернулся к машине.

Снова надев мятую рубашку, он терпеливо ждал в машине.

После того, как первый человек спустился и заметил, что его сильно испачканная форма сильно пострадала, Цзян Юйцзинь предложил ему совершенно новую запасную форму, сказав:

— В ней будет удобнее.

Человек принял одежду, выражая благодарность.

Люди продолжали спускаться один за другим, переодеваясь в запасную одежду из машины. За машиной скопилась куча грязной одежды, и было трудно понять, чья она.

Сюй Гао нёс ученика и, заметив расслабленную фигуру у машины, понял, что человек никуда не ушёл, и успокоился. Его охватило необъяснимое чувство облегчения.

Цзян Юйцзинь, увлечённый разговором у машины, словно что-то почувствовал и поднял взгляд. Его взгляд скользнул по Сюй Гао, который собирался помахать ему, и обратился к старшекласснику, спускавшемуся с горы.

Среди груды чёрной униформы выделялась белая рубашка. Чэнь Цзин тоже заметил человека, стоявшего у машины.

Когда он оглянулся, человек небрежно сунул руку в карман и помахал ему.

Удивлённый присутствием этого человека, Чэнь Цзин на мгновение замешкался, затем спустился по тропинке и подошёл к машине. Он спросил:

— Что ты здесь делаешь?

Цзян Юйцзинь ответил:

— Это долгая история, но я объясню позже.

Чэнь Цзин не понял, что Цзян Юйцзинь имел в виду под «объясню позже». Казалось, Цзян Юйцзинь не собирался вдаваться в подробности. Он просто указал в сторону и сказал:

— Твоя подруга в той машине. Похоже, она серьёзно ранена.

Без особого беспокойства или утешения он позволил старшекласснику уйти.

У Чжан Синь были серьёзные травмы; её поместили в машину, и ей требовалась срочная медицинская помощь. Как только Чэнь Цзин сел в машину, она уехала.

После того как всех учеников отправили домой, оставшиеся в горах члены SIU вышли с учителями.

По сравнению с учениками учителя выглядели относительно нормально, у них было меньше физических травм. Однако они были морально потрясены и несколько дезориентированы недавними событиями.

Последним появился Ху Ли.

Он почти не изменился с тех пор, как вошёл в отделение: взгляд устремлён вперёд, говорит с улыбкой. Единственное, что изменилось, — это его рубашка с цветочным принтом, теперь испачканная красным: цветочный принт превратился в красную цветочную рубашку. Он не был ранен; красные пятна явно принадлежали кому-то другому.

Спустившись, он окинул взглядом толпу и остановил его на ком-то, кто сидел на корточках неподалёку.

Разобравшись со всем остальным, он шагнул вперед.

Перед Цзян Юйцзинем, который был увлечён игрой в сяосяоле на своём телефоне, появился человек. Он спросил:

— Что случилось?

— Ты был здесь все это время? — спросил Ху Ли.

— Ну да, — Цзян Юйцзинь поднял взгляд, — ваши несколько машин здесь не угнали, отчасти благодаря моему присутствию.

Ху Ли усмехнулся:

— Что ж, тогда спасибо и за это.

Цзян Юйцзинь пренебрежительно отмахнулся:

— Нет проблем.

На обратном пути всё было немного по-другому, чем когда они приехали. Ху Ли тепло пригласил Цзян Юйцзинь прокатиться с ним на машине, воспользовавшись случаем, чтобы посплетничать по дороге.

Все в машине были коллегами, знакомыми друг с другом. Цзян Юйцзинь легко влился в разговор, не испытывая неловкости, и наслаждался сплетнями, как будто ему не терпелось разгрызть семечку.

Как оказалось, сплетни были средством от тошноты и укачивания.

После того, как они стали свидетелями ужасной сцены, поначалу их тошнило, но разговор о сплетнях прояснил их разум, облегчил дыхание и даже сделал их травмы менее болезненными. Тот, кто был склонен к укачиванию, обнимал неизвестную подушку, и его глаза ярко сияли.

Когда машина вернулась в город А, при высадке пассажиров было заметно, что они чувствуют себя как одна семья. Цзян Юйцзинь, который собирался уходить, неохотно попрощался с ними.

Он остановил такси, а потом повернулся, помахал им и поехал прочь.

Один из них потёр подбородок и сказал:

— Мне кажется, я уже слышал этот голос.

Это показалось ему знакомым, как воспоминание, маячившее на краю его сознания, но он не мог сразу вспомнить, что это было.

Сюй Гао похлопал его по плечу:

— Он уже несколько раз бывал в штабе. Возможно, ты слышал его тогда.

Кивнув, человек, потирая подбородок, сказал:

— Вероятно.

Они задержались на обочине дороги, пока порыв ветра не заставил их медленно пойти обратно.

Когда они вернулись к воротам, то случайно встретили Сюй Тунгуя, который возвращался с задания. Они не осмелились пройти дальше и упорно ждали, пока капитан Сюй не вошёл в здание, прежде чем продолжить путь.

— Теперь я вспомнил!

Человек, которому голос показался знакомым, остановился и наконец вспомнил:

— Голос, который я слышал в отеле, очень похож на его.

Поскольку прошло уже какое-то время, некогда отчётливый голос в его памяти стал размытым. Он забыл, как именно звучал голос этого человека, но, услышав его раньше, почувствовал знакомое ощущение.

До Сюй Гао дошло, что этот человек был тем счастливицом, которого выбрали для выполнения задания в отеле, и он стал свидетелем сенсационной сцены.

Вспомнив почти забытое задание, данное Ху Ли, он широко раскрыл глаза:

— Серьёзно?

Другой человек помедлил, прежде чем кивнуть:

— Но прошло много времени, я не совсем уверен. Просто показалось, что это похоже.

Если бы его поведение не было совершенно иным, он мог бы увлечься опасными мыслями.

Сюй Гао кивнул, погруженный в свои мысли, и ушел первым.

*

Позже тем же вечером Цзян Юйцзинь вернулся домой, принял душ и лежал на диване, погружившись в просмотр мыльной оперы, когда его телефон завибрировал.

Его взгляд был прикован к телевизору, он не посмотрел на номер, а сразу ответил на звонок.

На линии был Сюй Гао. Его тон не был похож на тот, которым делятся сплетнями.

Не отрывая взгляда от телевизора, Цзян Юйцзинь спросил:

— Что случилось?

— Ну, — собеседник обдумал свои слова, прежде чем продолжить, — сейчас я ищу кое-кого, назовём его Сяо Лин.

— Человек, который сегодня ехал с нами в одном автомобиле, — единственный, кто слышал голос Сяо Лин.

Цзян Юйцзинь:

— Почему бы нам не переименовать Сяо Лин в Сяо Ичэна?

Сюй Гао с готовностью принял изменения, сказав:

— Он упомянул, что твой голос очень похож на голос Сяо Ичэна.

Постукивая пальцем по краю дивана, Цзян Юйцзинь спокойно ответил:

— И?

Сюй Гао продолжил:

— У Сяо Ичэна хорошие отношения с капитаном Сюй. Я только что вспомнил, что ты тоже знаешь капитана Сюй.

Этот человек ранее доставил большого гуся капитану Сюй. И тот не выбросил его!

Цзян Юйцзинь хранил молчание, ожидая продолжения собеседника.

Сюй Гао сказал:

— Я знаю, что, возможно, это не лучшее, что можно сказать, но я всё равно хочу упомянуть...

— Ты не знаешь, есть ли среди окружения капитана Сюй кто-то, чей голос очень похож на твой? Или ты мог бы записать для меня отрывок? Я воспользуюсь этим голосом, чтобы найти кое-кого.

Сюй Гао взмолился как маленькая девочка:

— Пожалуйста, пожалуйста, это действительно важно для меня.

Цзян Юйцзинь: "..."

Цзян Юйцзинь сказал:

— Ты настоящий гений.

Подумав, что его талант находить людей получил похвалу от босса этого специализированного агентства, Сюй Гао скромно ответил:

— Это не так уж впечатляюще.

Следуя его просьбе, Цзян Юйцзинь записал для него аудиозапись, в которой искренне пожелал ему поскорее найти этого человека.

Сюй Гао поблагодарил его за пожелания и повесил трубку.

Когда звонок закончился, в мыльной опере наступила рекламная пауза.

Затем раздался стук в дверь.

Старшеклассник позвонил и сказал, что останется в больнице, чтобы навестить подругу, и не вернётся сегодня. Цзян Юйцзинь встал, чтобы открыть дверь, и с удивлением обнаружил на пороге неожиданного гостя.

Владелец парикмахерской стоял там с бесстрастным выражением лица. Он не собирался входить внутрь, а вместо этого стоял снаружи и доставал телефон.

Цзян Юйцзинь взглянул на телефон, который протянул мужчина.

Это была фотография, довольно размытая, но на ней были видны обширные холмистые просторы.

Точнее, песчаные дюны. На некоторых участках была растительность, а на других виднелись обширные следы выгорания.

Цзян Юйцзинь медленно опустил глаза.

— Это фотография, которую кто-то прислал, — сказал парикмахер, — сделанная в самом сердце пустыни Лакуо.

Хотя оно было в основном покрыто песком, в нём всё ещё можно было узнать место, которое они часто посещали в игре, где восходило солнце.

Цзян Юйцзинь поднял взгляд и спросил:

— Когда была сделана эта фотография?

— Я увидел это сегодня, — сказал владелец парикмахерской, — там что-то не так с растительностью. Мы сообщили в полицию, и Сюй Тунгуй поедет туда.

— Он забыл всё, что было раньше, но это не значит, что он не вспомнит снова, — спросил он. — Что на самом деле тогда произошло?

Цзян Юйцзинь посмотрел на свои руки, прежде чем засунуть их в карман пижамы, и сказал:

— Ничего особенного.

Владелец парикмахерской посмотрел на него, взял свой телефон, закурил сигарету и ушёл.

Закрыв дверь, Цзян Юйцзинь вернулся на диван, немного посидел молча, а затем обнял большого гуся.

После рекламы волнение не утихло; начался следующий эпизод мыльной оперы.

В эпизоде главный герой-мужчина восстанавливает память после того, как видит знакомую сцену, и постепенно решает проблемы с людьми, которые раньше его обманывали.

По мере развития сюжета Цзян Юйцзинь находил его всё более странным. В конце концов он решил переключить канал на детский и посмотреть истории о нескольких овцах.

От рассказа про овец ему захотелось спать. В конце концов он встал, надел пальто, взял ключи от дома и ушёл, собираясь купить пару маленьких бутылочек спиртного.

Вместо того чтобы направиться в своё обычное место, он сделал крюк и зашёл в магазин, где раньше купил парик. Хотя он и не пользовался этим париком, товары здесь действительно были недорогими.

Когда он пришёл, магазин всё ещё был открыт. Владелец стоял за прилавком и занимался бухгалтерией. Он поднял взгляд, когда тот вошёл.

Цзян Юйцзинь поправил свою одежду и попросил две банки спирта.

Алкоголь стоял на полке позади хозяина, поэтому он медленно встал и взял две банки. Похоже, у него были проблемы с левой рукой: он не мог поднять её, поэтому рукав свисал, и он брал банки правой рукой.

Цзян Юйцзинь отдал деньги, поблагодарил его и ушёл.

*

В тот вечер Сюй Гао, время от времени испытывая угрызения совести и пытаясь сосредоточиться на работе, неоднократно прослушивал аудиосообщения, отправленные в группе сплетников.

— В следующем месяце я выйду за него замуж прямо на зелёном лугу.

Этот человек, вероятно, только что закончил смотреть мыльную оперу и вскользь процитировал её. Сюй Гао несколько раз прослушал эту реплику, чувствуя себя так, будто он не смотрел мыльную оперу, но был полностью погружён в неё.

Кто-то, проходя мимо, спросил, что он делает. Он поднял взгляд и сразу же ответил:

— В следующем месяце, на зелёном лугу.

Глаза Ху Ли дернулись, когда он ответил:

— Я спросил, что ты делаешь.

Сюй Гао снял наушник и сказал:

— Прислушиваю аудиосообщения.

— Человек, который ходил в отель с заданием, сказал мне сегодня, что голос босса Цзяна очень похож на голос человека, которого вы ищете. Поэтому я позвонил боссу Цзяну и попросил его записать для меня аудиозапись.

Он сказал это небрежно, демонстрируя спокойствие, присущее опытному сыщику.

— Что же он сказал?

Сюй Гао немного смущённо потёр затылок.

— Он сказал, что я гений.

Ху Ли усмехнулся.

— Правда?

Он похлопал по плечу человека, сидящего рядом с ним, и добавил:

— Ты настоящий гений.

Получив подряд несколько комплиментов за гениальность, Сюй Гао гордо, но скромно улыбнулся.

— Я послушаю это ещё несколько раз. Если я встречу этого человека в будущем, то точно его узнаю.

Ху Ли улыбнулся в ответ, но никак не отреагировал на его слова.

П.п:

Сяо Лин = Маленький ноль; Сяо Ичэн = Маленькая единица

<http://bllate.org/book/13785/1216778>